

Му Сяоксяо уже смирился с новостями и сейчас немного переполнен. Она посмотрела Инь Шаодзе в глаза и оттянула ему руку.

"Я знаю. Я не думал, что это моя вина".

Как это была её вина, что Бай Мэйдзяо случайно возненавидел её и хотел причинить ей вред?

Она была не из тех, кто погряз в жалости к себе.

Му Сяоксяо улыбнулась, как обычно, когда посмотрела на Хань Цицина и Сонг Шицзюня и заверила их, сказав: "Расслабься, я в порядке. Я чувствую себя немного мрачно только потому, что расстроена".

Это должно быть нормально, что она чувствует себя мрачно, так как она никогда не испытывала никого загадочного и многократно пыталась причинить ей вред, не так ли?

Хань Цицин улыбнулся в ответ. "Пока ты в порядке", - сказала она.

Сонг Шицзюнь также почувствовала облегчение и выбрала кусок еды для Му Сяоксяо. "Держите. Поддержите это возмущение аппетитом к еде! Филе говядины очень вкусное, съешь немного".

Му Сяоксяо использовала свои палочки для отбивных, чтобы оттолкнуть его. "Я не буду это есть! На нем твоя слюна!" - сказала она с ироничным отвращением.

Сонг Шицзюнь схватился за грудь и притворился, что ему больно. Не имея другого выбора, он обратился к Хань Цицину с говяжьим филе, которое у него было между палочками для еды.

"Эх, эх, эх!" Хань Цицин быстро отодвинул ее миску, тоже выглядя отвратительно. "Я тоже этого не хочу!"

Чувствуя боль, Сонг Шицзюнь ворчал перед тем, как засунуть филе говядины себе в рот. "Я возьму его, если ты не хочешь!"

Му Сяоксяо была наелась и положила свои палочки для еды.

Она посмотрела на своих друзей и вздохнула: "Вообще-то, я до сих пор не понимаю. Я могу понять ненависть Бай Мэйдзяо ко мне, но оправдывает ли это наем головорезов, чтобы они причинили мне боль? Похоже, это немного... переборщило".

Она все еще могла бы понять это, если бы положила чесоточный порошок в подарок, чтобы

навредить ей, хотя она тоже была очень зла из-за этого. Однако, это не было абсурдным.

С другой стороны, нанимать киллера, чтобы навредить ей... Это было слишком страшно!

Сонг Шицзюнь покачал головой. "Как я уже говорил - женские сердца - самые жестокие! Как только девушка ревнует и теряет рассудок, нет предела тому, на что она способна", - трогательно сказал он.

Хань Цицин, однако, не согласился. "Несмотря на то, что это не так уж плохо, и есть девушки, которые выглядят очень прирученными и послушными, но имеют злобную личность, я не могу представить, что Бай Мэйдзю нанимает киллеров, чтобы навредить Сяоксяо, когда я смотрю на нее". Не то, чтобы я не думаю, что она не может, но... у нее не должно быть мужества, чтобы сделать это"!

Сонг Шицзюнь не могла не дразнить её. "Что не похоже на тебя, кто готов на всё, а? Может быть, ты, Цицин, тоже сойдёшь с ума из-за любви."

Услышав эти слова, Хань Цицин почувствовала себя неуютно и бороздила брови. "Нет, не буду!" - ответила она.

"Это трудно сказать. Когда девушка влюблена, вся ее рациональность исчезает". Сонг Шицзюнь вилял пальцем, выглядя очень раздражающе.

Рядом с ними Му Сяоксяо улыбнулась, как она сказала: "Я верю, что Маленький Цин не такой человек!"

Изначально Сонг Шицзюнь хотел продолжить спорить, но сразу же замолчал с первого взгляда Великого Мастера Иня.

Он почти забыл, что у Му Сяоксяо есть мощная поддержка.

Улыбаясь, он кивнул головой и покорно сказал: "Да, да, конечно". Что бы ни сказала Великая Госпожа Му, это естественно правильно! Твой покорный слуга не осмеливается возражать!"

Хань Цицин и Му Сяоксяо были щекотали розовыми его выходками.

...

После обеда Му Сяоксяо проследил за Инь Шаодзе до офиса Студенческого союза.

Сидя на диване и обнимая подушку к груди, она захотела вздремнуть после обеда.

Инь Шоджи подошла к ней и села. Он бездумно смотрел на неё.

Му Сяоксяо лениво растянулся. "Хочешь мне что-нибудь сказать?" - она моргнула на него, как просила.

Инь Шаодзи решительно посмотрел на нее. "О Бай Мэйдзяо - как ты хочешь ее наказать?" спросил он тихим голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1020993>